

18+

Евгений Иоников

Капитан Никитин

Минское антифашистское
подполье в рассказах его
участников

Евгений Иоников

**Капитан Никитин. Минское
антифашистское подполье
в рассказах его участников**

«Издательские решения»

Иоников Е.

Капитан Никитин. Минское антифашистское подполье в рассказах его участников / Е. Иоников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553778-2

22 октября 1942 года в районе города Торопца через линию фронта в советский тыл вышла бригада капитана Никитина — шесть отрядов, около четырехсот партизан. Их хорошо встретили в БШПД, но 3 декабря начались аресты: комбриг Никитин, его комиссар, начштаба, командиры отрядов и несколько рядовых партизан были арестованы, а бригада расформирована. О причинах произошедших репрессий рассказывается в этой повести.

ISBN 978-5-00-553778-2

© Иоников Е.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Капитан Никитин

Минское антифашистское подполье в рассказах его участников

Евгений Иоников

© Евгений Иоников, 2026

ISBN 978-5-0055-3778-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

22 октября 1942 года в районе города Торопца (тогдашняя Калининская область) через линию фронта в советский тыл вышла бригада капитана Никитина – шесть отрядов, около четырехсот партизан. Бригада была создана в июле – сентябре 1942 года и состояла в основном из бывших красноармейцев – бежавших из лагерей военнопленных и оставшихся на оккупированной территории окруженцев. Она прославилась не только многочисленными стычками с противником, но и широко распространенной партизанской вольницей, сделавшей ее узнаваемой по обе стороны от линии фронта – у населения на немецкой стороне и у партизанского руководства на нашей.

Их хорошо встретили в Белорусском штабе партизанского движения (БШПД; сформирован в полосе Калининского фронта, там же, в деревнях Шейно и Тимохино Торопецкого района до ноября 1942 года располагались многие его службы¹). И это при том, что привыкшие к вольготной жизни партизаны, оказавшись в нашем тылу, расслабились. Как позже рассказывал начальник БШПД Петр Калинин, «... требования у них к... штабу, были очень большие, а у нас положение было тяжелое. А они пришли и думали, что их встретят с цветами, поставят по литру спирта, а у нас самих ничего нет. Народ был отборный и требования были очень большие»².

Впрочем, спустя короткое время, партизан Никитина поставят на место и с вольницей будет покончено. А пока руководство бригады написало отчеты, отправило в партизанские штабы основные документы бригады – книгу приказов и дневник боевых действий, а также карту боевого пути, по которому бригада выходила из немецкого тыла; трофейные ценности были оприходованы и сданы в соответствующие инстанции³. Отличившихся в боях партизан представили к наградам.

Разумеется, была проведена проверка личного состава. Первоначально она ограничивалась беседами с руководством бригады, а также с отдельными рядовыми бойцами. Беседы проводились в Белорусском штабе партизанского движения. Позже по их результатам были сделаны выводы. Некоторых партизан отправляли в тыл, на отдых и лечение, других в армию, на фронт⁴. Отдельными лицами заинтересовались органы госбезопасности.

¹ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1941 – 1945: Энцыклапед./Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мн.: БелСЭ, 1990, с. 80

² Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Стенограмма заседаний Бюро ЦК КПБ по вопросу деятельности партийного подполья в Минске в годы Великой Отечественной войны. 7 сентября 1959 года. Выступление Калинина П. З. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 80, Л. 35

³ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову. 10 апреля 1953 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 7

⁴ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Стенограмма заседаний Бюро ЦК КПБ по вопросу деятельности пар-

В начале декабря 1942 года руководство бригады вызвали в Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), в Москву, к Пономаренко. Там чествование героев продолжалось еще некоторое время: для них были организованы встречи с работниками ЦК КП (б) Б, с белорусскими писателями и поэтами, которые расспрашивали партизан о жизни населения на оккупированной земле и о борьбе народа с врагом⁵.

А 3 декабря 1942 года в кабинете у Пантелеймона Пономаренко капитан Никитин был арестован⁶.

Его арест ударил по всей бригаде. В ходе следствия в вину комбригу стали вменять сотрудничество с немецкой разведкой, по заданию которой он, якобы, сформировал лжепартизанскую бригаду для проведения ее силами грабежей и убийств мирных граждан, поджогов населенных пунктов – в целях дискредитации партизанского движения⁷. Это бросало тень на всех его бойцов. В том же декабре, чуть позже Никитина были арестованы комиссар и начальник штаба бригады, а также командиры подчиненных Никитину отрядов. В январе 1943 года такая же участь постигла нескольких рядовых бойцов, которые в силу обстоятельств, о которых пойдет речь в нашем повествовании, оказались в той или иной мере причастными к «преступной» деятельности комбрига.

Месяцем позже Никитина, 18 ноября в советский тыл вышла группа минских подпольщиков; в ее составе находился член Минского подпольного горкома Алексей Котиков. 6 декабря он также был вызван в Москву. Сначала, утром, с ним беседовали в БШПД⁸, потом вызвали в НКВД СССР, откуда он уже и не вышел, был арестован⁹. Отныне его судьба имела немало общего с судьбой капитана Никитина: считалось, что именно Котиков, являясь немецким агентом в минском подполье, поручил тому создать лжепартизанскую бригаду для проведения озвученных выше провокаций против мирного населения¹⁰.

Его звали Берл Штейнберг (Штейнгарт). Он родился 24 декабря 1907 года в Сморгони (Виленская губерния Российской империи, в пределах черты оседлости, сейчас – Гродненская

тийного подполья в Минске в годы Великой Отечественной войны. 7 сентября 1959 года. Выступление Калинина П. З. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 80, Л. 35

⁵ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Н. Никитина жене. 20.04.1948 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 3

⁶ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову. 10 апреля 1953 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 8

⁷ Минский подпольный комитет. Особая папка. Справки КГБ при Совете Министров БССР по БВО, военного прокурора БВО о Минском партийном подполье. 7 марта 1957 г. – 5 января 1962 г. Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по БВО генерал-майор Петров – Секретарю ЦК КПБ Горбунову Т. С. Докладная записка от 20 июня 1959 г. об итогах проверки обоснованности осуждения Котикова А. Л., Никитина Н. М., Гвоздева А. М., Барановского Л. С., Бромберга Р. М. и др. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 72, Л. 3

⁸ Белорусский штаб партизанского движения (далее БШПД). Материалы по городу Минску. Отчеты и докладные записки о деятельности Минского и Дзержинского подпольных комитетов. Записи бесед с партизанами о действиях оккупантов в Минске. Январь 43 – август 1943. Беседа с членом минского подпольного комитета Котиковым. 6.12.42 г. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1299, Л. 147 – 153

⁹ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. Т.1. 1942 г. – 1959 г. Заявление Секретарю ЦК ВКП (б) товарищу Жданову бывшего члена минского городского подпольного комитета партии Котикова Алексея Лаврентьевича. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 105, Л. 204 (оборотная сторона)

¹⁰ Минский подпольный комитет. Особая папка. Справки КГБ при Совете Министров БССР по БВО, военного прокурора БВО о Минском партийном подполье. 7 марта 1957 г. – 5 января 1962 г. Зам. начальника особого отдела КГБ при СМ СССР по БВО генерал-майор Петров – Секретарю ЦК КПБ Горбунову Т. С. Докладная записка от 20 июня 1959 г. об итогах проверки обоснованности осуждения Котикова А. Л., Никитина Н. М., Гвоздева А. М., Барановского Л. С., Бромберга Р. М. и др. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 72, Л. 2

область Беларуси) в бедной еврейской семье. Как сообщает военный обозреватель американской русскоязычной газеты «Новое русское слово» Марк Штейнберг (дальний родственник Никитина, его троюродный племянник), глава семейства Мендель Штейнберг был балагулой (извозчиком), зарабатывал в крохотном городке немного, его доходы едва покрывали расходы на содержание семьи – жены и восьмерых сыновей.

Во время 1-й Мировой войны, с приближением в 1915 году линии фронта к местам их жительства Мендель Штейнберг перебрался в Минск, где некоторое время работал грузчиком на железной дороге, но, опасаясь погромов, в 1918 году перевез семью в Самару¹¹. Спустя несколько месяцев, в 1919 (по другим данным – в 1920) году Мендель Штейнберг умер и его семья оказалась в отчаянном положении: в преддверии разразившегося в Поволжье голода нависла прямая угроза для ее выживания. Герой нашего повествования, тринадцатилетний Берл Штейнберг оказался без надзора родителей и ушел самостоятельно искать себе пропитание.

Покинув дом, мальчик бродяжничал. Осенью 1920 года с группой других беспризорников его задержали во время облавы чекисты и устроили в один из детских домов Москвы.

Так рассказывала об этом периоде истории их семьи его дочь Галина в написанной 23 декабря 1966 года биографии отца. Тогда же, по ее словам, Берл Штейнберг получил новую фамилию и новые имя и отчество – был зарегистрирован в детском доме как Никитин Николай Михайлович.

Впрочем, существует несколько других версий того, как Берл Штейнберг стал Николаем Никитиным. В частности, белорусский историк Эммануил Иоффе со ссылкой на фонды Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны утверждает, что Николаем Никитиным Берл Штейнберг стал уже в Минском подполье где ему «сделали» паспорт на это русское имя¹².

Марк Штейнберг в посвященной Никитину статье также говорит, что руководитель подпольного Военного совета партизанского движения в Минске капитан Рогов «... снабдил Штейнберга документами на имя Николая Михайловича Никитина.» В этой же статье, чуть ниже, несколько противореча самому себе, автор уточняет, что Берл Штейнберг стал Николаем Михайловичем Никитиным с момента организации партизанской бригады: согласно установке Центрального штаба партизанского движения, еврей, который командовал нееврейским отрядом или соединением, не мог носить еврейские фамилию, имя и отчество¹³. Такая негласная установка ЦШПД, возможно, и существовала, однако, в момент формирования отряда (весна и начало лета 1942 года) ни капитан Никитин, ни отправлявшее его в леса минское подполье в лице горкома партии не имели связей с партизанским и партийным руководством в Москве и, следовательно, не могли угадать их указание на этот счет даже в том случае, если оно имело место быть.

Кроме того, эта красивая гипотеза (превращение Берла Штейнберга в Николая Никитина в период нахождения его минском подполье) вызывает ряд других, не менее серьезных сомнений. Во-первых, сам Никитин на допросе, состоявшемся в ходе его реабилитации в 1956 году, утверждал, что «... Рогов достал мне советский паспорт **на мое имя**...»¹⁴, то есть, надо полагать, на имя Николая Никитина, которое он в момент встречи с Роговым считал своим. (Снабжать подпольщика документами на имя Берла Штейнберга было бы неразумно, если только тот не предполагал легализоваться на территории гетто.)

¹¹ Марк Штейнберг. Трагедия капитана Штейнберга.

¹² Эммануил Иоффе. Героическая и трагическая судьба капитана Никитина.

¹³ Марк Штейнберг. Трагедия капитана Штейнберга.

¹⁴ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. Т.2. 1944 г. – 1957 г. Выписка из протокола допроса Никитина А.М от 22 октября 1956 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 106, Л. 302

Кроме того, во-вторых, не известно ни единого случая, когда бы конспиративное имя подпольщика, на которое он имел фальшивые документы в период оккупации, сохранялось бы за ним и после освобождения Минска, чтобы под этим фальшивым именем он получил бы свою долю почестей и наград, либо был бы репрессирован: любой из таких вариантов категорически невозможно представить. (И Исая Казинец (пришел в Минск с паспортом Юрыгина, позже ему «сделали» документы на имя татарина Мустафы Деликурды-оглы), и Иван Ковалев (Стрельский, Невский), и Иван Кабушкин (Назаров), и Алексей Котиков (Жаров) остались известными в истории минского патриотического подполья под настоящими фамилиями, а их конспиративные имена сегодня знают по большей части только историки). Наш герой и в беседах в БШПД, и в документах органов НКВД/КГБ и военной прокуратуры о его аресте, осуждении, освобождении и реабилитации, других документах (например, в прошении о снятии судимости, отправленном Ворошилову из Магадана) фигурирует исключительно как Николай Михайлович Никитин¹⁵, что, ввиду сказанного, вполне подтверждает названные его дочерью Галиной время и обстоятельства смены фамилии в московском детдоме.

И, наконец, в-третьих. В апреле 1948 года из Магаданского лагеря в Минск он отправил письмо жене, которую лишь незадолго до того сумел разыскать. Они не знали о судьбе друг друга с июня 1941, после выхода в советский тыл он пытался найти ее, перед арестом даже давал объявление по радио, но безрезультатно. Он подписал это письмо коротко: твой Коля¹⁶, что также вполне свидетельствует о том, что супруга знала его с довоенных пор как Николая Никитина.

Как пишет Галина Никитина, в детском доме он прожил до 1922 года, а потом заботившиеся о судьбе беспризорных детей чекисты определили его в состав музыкальной команды в качестве воспитанника 37-го кавалерийского полка¹⁷.

Сам Никитин уточнял, что в детдоме он находился несколько дольше, в музыкальную команду попал только в 1924-м году, а кавалерийский полк, при котором она существовала, входил в состав расквартированной в Москве дивизии особого назначения. В 1926 году, после того как эта команда воспитанников была расформирована, он отучился в ФЗУ (фабрично-заводское училище), по окончании которого его направили рабочим (специальность – слесарь) на завод «Коммунар» (позже – имени Кирова) в Минске. В 1928 году рабочий этого завода Николай Никитин вступил в партию.

Дальнейшая его судьба вполне соответствовала существовавшим в ту пору представлениям о счастливой жизни.

В июле 1931 года по мобилизации ЦК ВКП (б) его отправили по спецнабору (800 коммунистов) в Орловскую танковую школу¹⁸, которая готовила командиров танковых, автомобильных и мотоциклетных взводов. В некоторых источниках содержатся явно ошибочные сведения о том, что из школы его выпустили в звании старшего лейтенанта; этого, конечно, не могло быть по определению – выпускникам это учебного заведения (оно, кстати, не давало даже общего

¹⁵ Смотри, например: Минский подпольный комитет. Особая папка. Определение Военного трибунала Белорусского военного округа на протест Военного прокурора БВО на постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 13 октября 1943 года от 25 июня 1957 года о заключении Никитина Николая Михайловича по ст. 58—16 УК РСФСР в ИТЛ сроком на 15 лет. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д 72, Л. 60; Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Письмо Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 6 – 8

¹⁶ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Н. Никитина жене. 20.04.1948 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 4

¹⁷ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966. Биография Н. М. Никитина. 23.12.66г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 18

¹⁸ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Гор. Москва 25.11.1942 г. НАРБ, Ф. 1450, Оп. 4, Д. 237, Л. 82 (оборотная сторона)

среднего образования), даже после преобразования его в училище при выпуске присваивались звания лейтенантов¹⁹.

Николай Никитин окончил школу в 1932 году. Военная карьера складывалась ровно, без падений и взлетов – с выслугой лет он получал новые звания и занимал новые должности: в 1932 – 1934 годах командовал взводом во 2-й танковой бригаде, в 1934—м в той же бригаде получил должность командира роты²⁰. К тому времени он женился на своей землячке из Сморгони Зинаиде (Зельде). Их дочь Галя (автор его биографии) родилась в 1931 году²¹.

До 1933 года часть, в которой служил Николай Никитин, дислоцировалась в Киевском военном округе, затем была переведена на Дальний Восток, что обусловило его участие в событиях на озере Хасан в 1936 году. Позже бригада была переброшена в Белорусский военный округ (Станьково в районе Дзержинска). К этому времени Никитин дослужился до капитана и командовал танковым батальоном, с которым принял участие в походе 1939 года в Западную Белоруссию²².

Война застала его в должности командира отдельного 21-го автотранспортного батальона подвоза 13-й стрелковой дивизии, стоявшей у города Замбров – в составе дислоцировавшейся в Белостокском выступе 10-й армии.

22 июня поднятые по тревоге войска вышли на границу, на второй день войны он получил приказание командира 13-й СД генерал-майора Наумова: пропустить отступающие части и взорвать склады в Замброве, после чего присоединиться к дивизии в Белостоке.

В Белостоке, однако, капитан Никитин дивизии уже не застал. Дальше он отступал самостоятельно, при этом, в меру возможностей старался вести подчиненный ему автобат по предполагаемому маршруту отхода дивизии – на восток южнее Минска. Во время отступления ему неоднократно приходилось выполнять распоряжения старших по званию командиров чужих частей – главным образом он прикрывал отход их войск и вел борьбу с небольшими десантами немцев. В районе Слуцка остатки его автобата подчинило себе командование 20-го механизированного корпуса и дальше он отступал уже вместе с частями этого формирования. Березину форсировали в районе Рогачева. Там всему командно-начальственному составу скопившихся в результате отступления войск поступил приказ явиться в Гомель, в штаб 21-й армии.

В отделе кадров 21-й армии Николай Никитин получил назначение на «непрофильную» для него должность помощника командира 63-го корпусного артиллерийского полка, дислоцировавшегося в том же Рогачеве.

После сдачи Гомеля, состоявшейся 19 августа 1941 года, 21 армия была оттеснена на юг, что повлекло за собой ее переподчинение сначала Центральному и Брянскому, а затем Юго-Западному фронту. В первых числах сентября армия вела бои северо-восточнее Киева (Черниговская область).

Там она попала под удар основных сил 2-й танковой группы Гудериана, которая по приказанию Гитлера наносила известный удар с центрального направления на юг, к Конотопу, результатом чего станет образование Киевского котла. 26 сентября 21-я армия была фактически разгромлена. За три дня до этого, 23 сентября 1941 года на переправе через реку Оржица (это уже Полтавская область Украины), капитан Никитин получил контузию и попал в плен.

¹⁹ Танковый фронт 1939 – 1945. Подготовка кадров для бронетанковых и механизированных войск. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://tankfront.ru/ussr/train/kadri.html> Дата доступа: 30.03.2021

²⁰ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову. 10 апреля 1953 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 6

²¹ Марк Штейнберг. Трагедия капитана Штейнберга. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://www.forumdaily.com/tragediya-kapitana-shtejnberga/> Дата доступа: 30.03.2021

²² Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина жене. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966. Биография Н. М. Никитина. 23.12.66г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 18

Десять дней спустя, 3 октября, он бежал из расположенного в районе Александрии (Кировоградская область) лагеря и начал пробираться немецкими тылами в Минск – там у него были родственники и знакомые²³.

Одетый в рванье, в лаптях, голодный, грязный, скрываясь от всех и каждого, он долго скитался по деревням. В некоторых из них ему удавалось отдыхать – благодаря заводской специальности и умению работать с металлом: он ремонтировал и изготавливал для нужд крестьян самый разнообразный инвентарь, начиная от ведер и железных печей до ступ, которых никогда не видел в глаза. Это вызывало уважение местных жителей и позволяло ему ночевать и питаться в лежащих на пути его следования населенных пунктах.

В Минск Николай Никитин пришел в январе или даже в начале февраля 1942 года. О первых днях своего пребывания в городе он довольно подробно рассказал в упомянутом выше письме к жене Зинаиде, написанном и отправленном ей уже после войны, в 1948 году из ИТЛ города Магадана. Из письма видно, что, оказавшись в Минске, он пребывал некоторое время в растерянности. Никого из знакомых в городе он не встретил, посетил дом в Серебрянке, где проживала мать, затем через весь город прошел на квартиру к отцу, но никого там не застал, ночевать пришлось у соседей (из содержания письма совершенно не понятно, что подразумевал Никитин в последнем случае – его отец, как это было показано выше, умер в 1920 году в Самаре).

На следующее утро Никитин отправился в Станьково. Там он остановился у знакомых по довоенной жизни – сначала у Соловьева, а затем у соседки по Замброву, застрявшей тут после неудавшейся эвакуации учительницы Стекольниковой. В Станьково он привел себя в порядок, отмылся и «сбросил вшей». Но и здесь он прожил недолго, 5 или 6 дней, так как пребывание в бывшем военном городке капитана Никитина стало многим известно и к нему потоком пошли с расспросами о судьбе мужей жены его однополчан.

Он решил вернуться в Минск, но без надежной квартиры и без документов устроиться там было невозможно. Стекольниковая дала ему два адреса: сослуживца по 13-й дивизии, начальника финотдела этой воинской части старшего лейтенанта Александра Чижика, и некоей Обуховой, супруги комиссара госпиталя в Замброве. Никитин поселился у ее матери. Позже он рассказывал, что эти женщины (мать и дочь), в сущности, спасли его в те дни: невзирая на риск, они приютили бежавшего из лагеря еврея и не только прятали его от чужих глаз, но относились к нему, как к родному²⁴.

Александр Чижик к тому времени с помощью городского подполья сумел легализоваться в городе и открыто в нем проживал в качестве гражданского лица и местного жителя. Он поддерживал отношения с несколькими сослуживцами по 13-й стрелковой дивизии – интендантом 3-го ранга (это звание военно-хозяйственного состава РККА соответствовало армейскому званию капитана) Иваном Роговым и старшим лейтенантом Иваном Беловым. Рогов, по словам Никитина, служил начальником боепитания в артиллерийском полку 13-й дивизии, а накануне войны ушел на повышение и занял должность в отделе вооружения 10-й армии в Белостоке²⁵. Белов в 13-й стрелковой дивизии служил помощником начальника штаба артиллерии.

Рогов и Белов, к слову сказать, оказавшись в оккупированном Минске, с помощью работавших в паспортном столе городской управы местных жителей (Лидия Драгун и Валентина

²³ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо Председателю Президиума ВС СССР К. Е. Ворошилову. 10 апреля 1953 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 6 – 7

²⁴ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. Письма участника Минского подполья Н. М. Никитина. Биография. Другие документы. Апрель 1948 г. – 23 декабря 1966 г. Письмо жене Зине. 20 апреля 1948 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 64, Л. 1 – 2

²⁵ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 68

Соловьяничик, подробнее о них смотри в очерке [ВСПД. Рогов, Антохин и Белов](#)), получили возможность обеспечивать паспортами и городской пропиской своих товарищей – скрывавшихся в немецком тылу командиров РККА. В сентябре 1941 года они создали подпольный Военный совет партизанского движения (ВСПД) – организацию, с помощью которой поставили на поток снабжение документами бывших военнослужащих, как полагают многие современные историки – для последующего их вывода в партизанские отряды.

Получив от Чижика информацию о нуждающемся в помощи сослуживце, Рогов и Белов не оставили ее без внимания. Через день или два после его появления в Минске капитану Никитину назначили встречу – у железнодорожного моста (и сегодня ведет через железнодорожные пути от улицы Московской на Чкалова). Встреча состоялась лишь с третьей попытки – до того Никитин дважды безрезультатно ждал на мосту своих бывших однополчан: вероятно они хотели сначала посмотреть на него издали – чтобы идентифицировать в качестве сослуживца. Наконец в очередной раз в назначенное время (10 часов утра) к нему подошел Белов. Они поздоровались и, молча, чтобы не привлекать излишнего внимания посторонних, отправились через мост в поселок железнодорожников (располагался между Чкаловской и Вирской улицами). Остановились у двухэтажного деревянного дома. Белов отвел его в квартиру на втором этаже. Там их ждал Рогов. В разговоре наедине тот расспросил однополчанина об обстоятельствах его появления в Минске. Никитин поведал свою историю. На вопрос, чем он намерен заниматься в оккупированном городе, тот заявил, что прибыл к ним за помощью. Рогову понравился его ответ, и в скором времени он предложил капитану Никитину возглавить разведывательный отдел Военного совета²⁶.

Необходимое отступление. Генерал Наумов.

Уместным будет упомянуть, что в конце 1942 года в Москву начали поступать сведения о судьбе командующего 13-й дивизией генерал-майора Наумова. После создания Белорусского штаба партизанского движения там на самом высоком уровне проверялась информация об участии генерала в подполье и, в частности, о его возможном руководстве Военным советом партизанского движения.

В состоявшейся в ноябре 1942 года (после выхода в советский тыл) беседе с первым заместителем начальника БШПД Григорием Эйдиновым партизанский комбриг и бывший член ВСПД Николай Никитин подтвердил такую версию.

На вопрос Эйдинова относительно того, что ему известно о Военном совете, Никитин дал следующий ответ: данную организацию создал и возглавлял генерал-майор Андрей Зиновьевич Наумов – об этом ему сообщил на первой их встрече начальник штаба ВСПД Иван Белов. Перед самым появлением капитана Никитина в Минске, в феврале 1942 года Наумов был арестован (его выдал шофер, некий Коновалов)²⁷, и только после этого Иван Рогов стал во главе этой организации.

Член Минского подпольного комитета Алексей Котиков уже после окончания войны, находясь в лагерном отделении №1 города Минска, в письме секретарю ЦК ВКП (б) А. Жданову сообщал, что в начале 1942 г. члены подпольного горкома обсуждали план освобождения генерала Наумова. Они намеревались подкупить охрану минской тюрьмы²⁸. Следует отметить, что в историографии минского городского подполья имеется несколько рассказов о механизме

²⁶ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. Т.2. 1944 г. – 1957 г. Выписка из протокола допроса Никитина А. М. 22 октября 1956 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 106, Л. 301

²⁷ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 68

²⁸ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. и справкам КГБ при СМ БССР о Минском подпольном комитете 1941 – 1944 гг. Т.1. 1942 г. – 1959 г. Заявление бывшего члена минского городского подпольного комитета партии Котикова Алексея Лаврентьевича секретарю ЦК ВКП (б) тов. Жданову. НАРБ, Ф. 1346, Оп. 1, Д. 105, Л. 204

проведения подобного рода операций. Как сообщал минский подпольщик, а с июня 1942 года партизан отряда Никитина Леонид Барановский, комитет неоднократно подкупал охрану, следователя или прокурора; стоимость такой акции составляла 100 рублей золотом. Людей, за которых был внесен выкуп, в момент отправления из тюрьмы на расстрел выпускали и вычеркивали из списков как расстрелянных²⁹.

Золотом в подполье распоряжался Исай Казинец – он, по словам Котикова, доставал его в гетто. Большинство членов комитета высказалось в поддержку предложения об устройстве побега генералу Наумову, но Казинец воспротивился этому, полагая, что «... золото взять возьмут, а побег Наумову не устроят»³⁰.

Большинство современных исследователей, впрочем, не поддерживает высказанную Никитиным версию создания генералом Наумовым Военного совета партизанского движения – возможно, их смущение вызывает тот факт, что после ареста, находясь в лагере для военнопленных, Андрей Зиновьевич Наумов начал сотрудничать с немцами, был освобожден, по линии ТОДТ занимал должность коменданта участка работ торфозавода «Белое Болото» под Борисовом, в октябре 1944 года вместе с семьей перебрался в Германию, где устроился чернорабочим на трикотажную фабрику «Клаус». В начале мая 1945 года был освобожден американскими войсками. Через советскую военную миссию по репатриации в Париже Наумов был доставлен в Москву, арестован, и через пять лет приговорен к смертной казни. 19 апреля 1950 года он был расстрелян³¹.

В скором времени Рогов снабдил Никитина надежными документами: он достал ему настоящий советский паспорт на имя Никитина Николая Михайловича³². Фиктивная справка о том, что он, якобы, состоит хористом одного из соборов города Минска, позволяла обойти требование оккупационных властей о трудоустройстве. Другая справка (о лечении в минской больнице) давала возможность довольно свободно передвигаться по городу³³.

Сразу после этого Рогов дал Николаю Никитину первое задание. Он поручил ему контролировать сбор оружия – этим занимались в окрестностях Минска связанные с ВСПД подпольщики. В марте месяце Никитин отправился в совхоз Русиновичи в районе Минска (Самохваловичский сельсовет) и там, на указанной ему явке (семья Акишиных) проконтролировать сбор боевого оружия. Прожив в Русиновичах некоторое время, Никитин установил, что это задание выполнялось довольно успешно: на местах летних боев 1941 года подпольщики устроили несколько тайников, которые постоянно наполняли винтовками и патронами³⁴.

Член подпольного партийного комитета Алексей Котиков уже после войны засвидетельствовал, что первое задание Рогова Николай Никитин выполнял в Узденском районе. По его словам, в феврале 1942 года Рогов поручил ему сходить в одну из деревень этого района и выяснить, не проживает ли там его жена с детьми.

²⁹ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с тов. Барановским Леонидом Семеновичем. 14 ноября 1942 г. д. Хворостьево. НАРБ, Ф. 1450, оп. 4, Д. 237, Л. 59

³⁰ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. и справкам КГБ при СМ БССР о Минском подпольном комитете 1941 – 1944 гг. Т.1. 1942 г. – 1959 г. Заявление бывшего члена минского городского подпольного комитета партии Котикова Алексея Лаврентьевича секретарю ЦК ВКП (б) тов. Жданову. НАРБ, Ф. 1346, Оп. 1, Д. 105, Л. 204

³¹ Смыслов О. С. Сталинские генералы в плену / О. С. Смыслов – М.: Вече, 2016, с. 264 – 266

³² БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 69

³³ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 г. г. Т.2. 1944 г. – 1957 г. Выписка из протокола допроса Никитина А. М. 22 октября 1956 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 106, Л. 301 – 302

³⁴ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 г. г. Т.2. 1944 г. – 1957 г. Выписка из протокола допроса Никитина А. М. 22 октября 1956 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 106, Л. 301

Никитин установил, что в Узденском районе действительно проживала гражданка по фамилии Рогова, но она не имела никакого отношения к руководителю Военного совета³⁵.

Характер приказа, выполнявшегося Николаем Никитиным за пределами Минска, впрочем, не имеет особого значения для нашего рассказа. А вот детали его возвращения в Минск после длительного отсутствия представляют особый интерес.

Судя по событиям, которые происходили в городе, это был самый конец марта. По договоренности с Роговым сразу после выполнения задания Никитин должен был явиться к нему для доклада. Перед тем, как идти на явку к Рогову, он заглянул к Обуховым и узнал, что минувшей ночью его разыскивали двое незнакомых мужчин; как предположил Никитин, это могли быть отправленные к нему Роговым или Беловым связные. Происходило что-то для него непонятное и это обеспокоило Никитина. До этих пор он побывал лишь на одной конспиративной квартире ВСПД, на Чкаловской улице, дом №3 (там проходила описанная выше встреча с руководством организации). Предполагая, что ночное посещение связных от Рогова (в том случае, если это были они) обуславливалось необходимостью предупредить его о возможной опасности, Никитин не решился появляться по тому адресу. Из других мест возможного обитания подпольщиков он знал лишь квартиру, в которой проживал Белов (улица Извозная, Грушевка). Никакого пароля для связи в Военном совете ему не дали, предполагалось, что он будет общаться только с лично знакомыми людьми, поэтому успех зависел от того, кто его встретит на этой квартире. К счастью, по дороге Никитина перехватила женщина, с которой жил Белов. Она сообщила ему страшную новость: прошлой ночью Рогов предал весь Военный совет, идут аресты, в том числе немцы схватили и Ивана Белова.

Никитин хотел бежать из города, но, не имея связей с партизанами, побоялся уходить в никуда. Вернувшись к Обуховым, он рассказал о происходивших в городе событиях и попросил у них помощи. Сын хозяйки, Иван Обухов, обещал связать его с городским подпольным комитетом партии.

Некоторое время спустя, уже в апреле месяце, Обухов устроил ему встречу с неким Мишей (вероятно, речь шла о Михаиле Гебелеве, координировавшем деятельность городских подпольщиков с подпольной организацией в еврейском гетто). Через несколько дней Гебелев познакомил Никитина с членом партийного комитета Алексеем Котиковым. В беседе с ним Никитин просил Котикова об использовании его в подпольной работе. Тот обещал сообщить о его просьбе остальным членам подпольного горкома.

Через несколько дней, опять через Обухова, на связь с ним вышел другой представитель партийного комитета, который назвался Володей (вероятнее всего – Омельянюк). Они встретились в развалинах одного из кварталов Минска. Володя предъявил Николаю Никитину отпечатанное на пишущей машинке постановление, подписанное несколькими членами подпольного комитета (в их числе – и Алексеем Котиковым) о направлении его в леса Узденского района для объединения тамошних партизан (окруженцев или, по выражению Никитина, «примаков») в партизанский отряд³⁶.

На первых порах он подчинил себе несколько небольших групп окруженцев, перезимовавших в лесах на стыке Червенского, Минского, Руденского, Пуховичского и Узденского рай-

³⁵ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 гг. Т.1. 1942 г. – 1959 г. Протокол допроса Котикова Алексея Лаврентьевича 20 февраля 1946 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 105, Л. 181

³⁶ Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Особая папка. Выписки из протоколов допросов лиц, принимавших участие в партийном подполье гор. Минска в 1941 – 1944 г. г. Т.2. 1944 г. – 1957 г. Выписка из протокола допроса Никитина А. М. 22 октября 1956 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 106, Л. 302 – 304

онов. Точных данных об их количестве и величине не имеется, но на собеседовании у Эйдина капитан Никитин упомянул о четырех таких группах от 6 до 8 человек в каждой³⁷.

Одна из них, несколько человек во главе с сержантом Боликевичем, приписанных ранее к одному из местных колхозов (д. Теляково), с начала весны скрывалась в урочище Долгого Острова³⁸.

Как сообщает на официальном сайте Дзержинского района заместитель председателя районного совета ветеранов Виктор Уранов, Долгий Остров расположен в лесном массиве недалеко от деревни Александрово Добриневского сельсовета Узденского района. До войны этот участок суши примерно 100 на 300 метров скрывался в топи болот, покрытых густым кустарником и ольховыми зарослями. Узкую тропинку к нему знали немногие, редко кто бывал в этих безлюдных местах³⁹.

В Книге памяти Дзержинского района говорится, что здесь же зимовала группа младшего лейтенанта Романова⁴⁰.

Скрывавшийся на Долгом Острове вместе с Боликевичем Иван Милютин написал после войны воспоминания о событиях тех дней, в которых рассказал о первых контактах их группы с капитаном Никитиным. На Долгий Остров его привел в начале апреля 1942 года подпольщик из деревни Александрово Павел Шибко, снабжавший окруженцев продуктами. В тот раз с Никитиным было всего лишь 5 человек, и он, похоже, не произвел особого впечатления на обитателей острова⁴¹. На это указывал и сам Никитин. «Когда я пришел в группу, то сразу сказал, что прислан подпольным комитетом для принятия [под свое начало] и объединения этих групп, представился им. В первое время к нам люди относились недоверчиво, откуда мол, явились какие-то люди. Но потом, когда бригада стала расти, вооружаться и получать пополнение, которое оправдывало себя, доверие полностью было оказано»⁴², рассказывал он в БШПД. И действительно, уже на следующий день, по утверждению Милютина, к Никитину прибыло 46 человек, все это были военнослужащие, оставшиеся в окружении. После этого отряд практически ежедневно пополнялся за счет окруженцев и гражданского населения окрестных деревень, Минска, Дзержинска и Узды⁴³.

В процессе объединения этих полупартизанских групп капитан Никитин, похоже, пытался действовать по-военному четко, если не сказать жестко. Возможно, и по этой причине отношение местных окруженцев к чужаку-капитану было на первых порах весьма настороженным, если не сказать враждебным. Он сразу попытался придать доставшимся ему группам некоторую организационную стройность – создал на их основе отделения и взводы, объединив их в три роты во главе с кадровыми командирами-окруженцами. На первых порах это были небольшие подразделения – судя по всему, в ротах насчитывалось по 25 – 30 человек. В будущем он планировал довести их численный состав до ста человек в каждой роте⁴⁴. Капитан

³⁷ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 74 – 75

³⁸ Воспоминания Милютина И. Ф. о деятельности партизанских бригад Никитина и им. Калинина Минской области в годы ВОВ. НАРБ, Ф. 1440, Оп. 3, Д. 873, Л. 5

³⁹ Виктор Уранов. Мемориальный комплекс на Долгом острове: ничто не забыто? [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://dzt.by/memorialnyiy-kompleks-na-dolgom-ostrove-nichto-ne-zabyto/> Дата доступа: 30.03.2021

⁴⁰ Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Дзяржынскага раёна. – Мн.: БелТА. 2004, стар. 316

⁴¹ Воспоминания Милютина И. Ф. о деятельности партизанских бригад Никитина и им. Калинина Минской области в годы ВОВ. НАРБ, Ф. 1440, Оп. 3, Д. 873, Л. 4 – 5

⁴² БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 82

⁴³ Воспоминания Милютина И. Ф. о деятельности партизанских бригад Никитина и им. Калинина Минской области в годы ВОВ. НАРБ, Ф. 1440, Оп. 3, Д. 873, Л. 4 – 5

⁴⁴ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с Лагутчиком Андреем Спиридоновичем. Москва, 21.12.1942 г. НАРБ, Ф. 1450, Оп. 4, Д. 237, Л. 114

Никитин, однако, не только подчинил себе полуразложившиеся группы окруженцев и проживавших в деревнях «примаков», но и заставил их воевать, перейти к активным действиям.

Это сказалось на росте его авторитета и влияния в тех местах; пусть и нехотя, но все новые группы окруженцев приходили на Долгий остров и подчинялись капитану Никитину.

Эмануил Иоффе в посвященной Никитину статье приводит воспоминания партизана его бригады Анатолия Павловича Цыбульского (судя по всему не вышел с Никитиным за линию фронта – в январе 1943 года участвовал в бою в районе Станьково, без потерь вывел из окружения часть партизан⁴⁵). Цыбульский «... описывает Николая Михайловича высоким, подтянутым, с волевым лицом, строгими, внимательными, пронизывающими глазами и басовитым голосом. Говорил спокойно, окриков себе не позволял. Строго следил за внешним видом партизан, приказывал: „Всем бриться! Подшить воротнички!“ По его словам, Никитин сам участвовал во многих операциях, после каждой операции проводил ее разбор: правильно или нет вел себя командир группы, разбирал поведение каждого бойца. Николай Михайлович Никитин пользовался в отряде и в бригаде большим авторитетом как справедливый человек и опытный командир»⁴⁶.

В целом, конечно, Никитин привнес в партизанщину профессионализма, пытался наладить дисциплину. Об этом говорят и документы бригады. В одном из первых приказов по отряду, он писал:

«Указываю на следующие недостатки, имевшие место при выполнении операции:

1. мародерство отдельных товарищей (лазание по карманам, чемоданам, присвоение вещей и др.)
2. при ведении огня некоторые бойцы стреляют, не видя цели.
3. отдельные элементы нарушения дисциплины во время операции, как то выкрики, переобувание и пр.

Приказываю: командирам и бойцам подразделений отмеченные выше недостатки во время операций не допускать»⁴⁷.

Мародерство с ведома начальства (не присвоенное втихаря, а сданное в общий котел) преступлением не считалось; в этом случае добытое учитывалось в качестве трофеев. Часто трофейные ценности в отряде, а потом и в бригаде Никитина использовались для поощрения бойцов: захваченные в боях вещи (не только оружие, например, престижные у партизан парабеллум и маузер), но и карманные и наручные часы, фотоаппараты и др. вручались отличившимся бойцам и командирам в качестве наград⁴⁸.

В то же время, Никитин предпринимал попытки ограничить становившиеся привычными во взводах и ротах разгильдяйство и расхлябанность. С 30 мая он категорически запретил своим партизанам покидать расположение отряда без пропуска (выдавал начальник штаба), а также ограничил допуск в лагерь посторонних лиц (в их числе – жителей окрестных деревень, приходивших навестить знакомых окруженцев) – отныне их пребывание на Долгом Острове разрешалось только с ведома командования⁴⁹.

⁴⁵ Партизаны Беларуси. Специальный проект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Республики Беларусь». Цыбульский Анатолий Павлович. Наградной лист. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://partizany.by/partisans/55536/> Дата доступа: 30.08.2021 Документы 1, 2.

⁴⁶ Эмануил Иоффе. Героическая и трагическая судьба капитана Никитина. Сайт Якова Басина. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://jewishfreedom.org/page605.html> Дата доступа: 30.03.2021

⁴⁷ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 9 (оборотная сторона)

⁴⁸ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 10, Л. 17

⁴⁹ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 4 (оборотная сторона) — Л. 5

Повседневная жизнь партизанского отряда, однако, далеко не всегда поддавалась контролю. Об этом свидетельствует текст приказа капитана Никитина от 20 июля 1942 года, который, по сути, дублирует несколько ранних его распоряжений. «В расположении лагеря наблюдается: шум, хождение из подразделения в подразделение без дела, развешивание белья без маскировки от воздушного противника, хождение одиночек и маленьких групп в деревни, прием и привод в лагерь одиночек. Приказываю: ... маскировать белье, хождение в деревню, привод одиночек запрещаю без разрешения штаба отряда... Впредь на месте расположения подразделений независимо от срока стоянки устраивать ровики – уборные»⁵⁰.

Стоит отметить, что в процессе создания отряда возникло противоречие, существенно повлиявшее на ход дальнейших событий и на судьбу Николая Никитина. Минский подпольный комитет (в лице Алексея Котикова), отправляя его в Узденский район в качестве своего эмиссара, поручал ему объединить местных партизан в единое подразделение, выбрать командира, а самому вернуться в Минск. Но, вопреки этой договоренности, капитан Никитин не только остался в узденских лесах, но и возглавил созданный отряд – особой крамолы в этом он не видел. Руководство БШПД, однако, полагая, что создание партизанских соединений должно происходить с ведома и под руководством вышестоящих партийных органов, устами беседовавшего с ним Григория Эйдинова высказало позже в этой связи претензии, посчитав, что Никитин стал во главе сформированного им отряда, а затем и бригады, не имея на то полномочий⁵¹ подпольного горкома – при том, что минский подпольный комитет и сам вызывал к тому времени весьма существенные подозрения у партизанского руководства в Москве. Впоследствии ведущие его дело следователи из НКВД используют этот факт в качестве одного из доказательств участия капитана Никитина в создании «лжепартизанской» бригады (он, якобы, должен был создать и **возглавить** это соединение для проведения насилия и грабежей в отношении мирного населения).

Первый приказ по отряду Николай Никитин издал 10 мая 1942 года, эта дата, собственно, и должна считаться датой его создания. «На основании постановления подпольного комитета г. Минска об объединении всех действующих групп Дзержинского и Узденского районов для организации крупного партизанского отряда, командиром отряда назначен я, комиссаром отряда политрук т. Зубков Александр Сергеевич, начальником штаба старший лейтенант т. Васильев Александр Васильевич», – гласил параграф первый этого приказа и он некоторым образом противоречит высказанному выше утверждению: в приказе речь идет о назначении его на должность с ведома и по распоряжению минского подпольного комитета.

Тем же приказом Никитин назначил себе два заместителя – пришедшего с ним из Минска старшину Ивана Пьянова и руководителя одной из зимовавших на Долгом Острове групп младшего лейтенанта Ивана Романова. Командирами рот также были назначены стоявшие во главе местных групп окруженцы лейтенанты Валентин Богданов (1-я рота) и Дмитрий Даньков (2-я рота), а также сержант Александр Боликевич (3-я рота). В тот же день были назначены на должности отрядные старшина и повар. Каждому ротному командиру предписывалось выделить по три лучших бойца для формирования хозяйственного взвода, создание которого, по сути, и венчало формирование отряда на этом этапе⁵².

⁵⁰ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 20 – Л. 20 (оборотная сторона)

⁵¹ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 74

⁵² БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 1 – 1 (оборотная сторона)

Первый серьезный бой отряд Никитина держал 15 мая 1942 года у Волчьего Острова (лес Рудково) Руденского района. Как отмечает А. М. Литвин, исследовавший тему участия латвийских коллаборационистских подразделений в антипартизанских операциях на территории Белоруссии, эту операцию проводил 18-й латвийский полицейский батальон (395 человек) совместно с частями 603-го охранного полка и некоторыми другими охранными подразделениями. Точное количество участвовавших в операции немецких войск исследователями, вероятно, не установлено или, по крайней мере, не озвучено. Впрочем, известно, что в состав подчинявшегося 392-й полевой комендатуре (располагалась в Минске) 603-го полка входило лишь два батальона (правда, не по три, а по четыре роты в каждом), при этом оба батальона, судя по всему, в это время все еще оставались на территории Генерал-губернаторства (Польша), то есть, в операции могли участвовать только находившиеся в Минске штабные и вспомогательные подразделения (связь, разведка, инженерные и тыловые службы)⁵³. Впрочем, значительное численное преимущество противника в этом бою не подлежит сомнению. И, тем не менее, «в ходе столкновения с партизанским отрядом Н. М. Никитина, каратели потерпели поражение и вынуждены были прекратить операцию»⁵⁴, – пишет Литвин. Дневник боевых действий отряда сдержанно сообщает, что в этот день отряду был навязан бой, в котором было уничтожено 250 фашистов⁵⁵.

Это была явно завышенная цифра потерь врага, тем не менее, в этот день произошло своего рода боевое «крещение» отряда и, вероятно, оно было успешным.

27 мая 1942 г. в подчинение капитану Никитину вошел отряд Петра Знака и Филиппа Серебрякова. Отряд был создан в начале весны капитаном из окруженцев Серебряковым в Червенском районе. Позже к нему присоединился местный уроженец Петр Игнатьевич Знак (скрывался под псевдонимом «Муравьев»). Накануне войны он занимал должность секретаря Зельвенского райкома партии, как партийный работник среднего звена имел звание старшего батальонного комиссара (соответствовало званию подполковника) и, оказавшись в отряде Серебрякова, отыгрывал в нем одну из ключевых ролей.

К тому моменту под началом Серебрякова и Знака насчитывалось 35 человек⁵⁶ – ничуть не меньше, чем в ротах у Никитина. Закономерно, что в подчинение капитану Никитину их отряд вошел в качестве 4-й роты.

Объединение отрядов состоялось в процессе боя. «Когда мы сливались, нам пришлось принять бой с группой велосипедистов, – рассказывал капитан Никитин Эйдинову. – Случилось это так. Я пришел на слияние, мы сидим с т. Знак, разговариваем. В это время пришлось принять бой. Таким образом, оба отряда приняли боевое крещение. После разгрома велосипедистов мы забрали трофеи и решили пойти к нам в лагерь»⁵⁷.

Рядовые бойцы-партизаны, как это водится, добавили несколько деталей в рассказ Никитина. Накануне дня объединения, 26 мая во время заготовки продуктов в деревне Старина Дзержинского района группа партизан под руководством помощника Никитина младшего лейтенанта Романова захватила и заколола ножами трех немцев – это были гражданские чиновники, гулявшие на свадьбе у местного коллаборациониста (мельника). Кроме того, на свадьбе

⁵³ Энциклопедия подразделений вооруженных сил Вермахта. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.lexikon-der-wehrmacht.de/Gliederungen/InfErsRgt/InfErsRgt603-R.htm> Дата доступа: 30.03.2021

⁵⁴ «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941- 1944 гг. Сборник документов / Фонд «Историческая память»; Сост. А. Р. Дюков, В. В. Симиндей и др.; Сопр. ст. А.М. Литвин. – М., 2009, с. 30

⁵⁵ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Дневник боевых действий. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 44

⁵⁶ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 4

⁵⁷ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 83 (оборотная сторона)

были убиты два жителя деревни, в их числе – мальчик лет 13 или 14. Их вины рассказавший о случившемся партизан 1-й роты Андрей Лагутчик (пришел в отряд из Минска вместе с Никитиным) не знал.

В качестве трофеев на свадьбе были взяты спирт, водка, сало, мясо, пироги и другие продукты. Отойдя от деревни километра на три, партизаны остановились подкрепиться. «Послали за Никитиным. Как раз должна была состояться встреча Никитина с отрядом комиссара Знака и капитана Серебрякова по вопросу объединения отрядов. По случаю объединения отрядов Никитин тут же у дороги решил... дать пир... напился спирту так, что еле сидели у костров. В 10 – 11 часов утра по этой дороге проходили немцы [велосипедисты] в количестве 18 – 20 человек... началась перестрелка. В связи с тем, что капитан Никитин и вся группа были пьяны, мы потеряли убитыми 3 человек (в их числе, помощник Никитина Романов) и 1 раненым»⁵⁸. Другой тяжело раненый красноармеец Шапошников позже умер от ран и был похоронен в лагере на Долгом Острове.

Произошедшее слияние, как это будет показано ниже, породило довольно серьезный кризис в процессе организации и становления бригады Никитина, хотя, вероятно, и не было случайным. Дело в том, что они были знакомы еще с 1928 года – Петр Знак занимал должность секретаря партгячейки на заводе «Коммунар» (имени Кирова) в Минске, на котором в тот год работал и вступал в партию Николай Никитин.

На собеседовании у Эйдинова Никитин утверждал, что в этой связи он даже просил Знака возглавить объединенный отряд, но тот не принял его предложения и занял должность комиссара⁵⁹. Действительно, в приказе №3 от 29 мая 1942 года старший батальонный комиссар Муравьев (Знак) фигурирует уже в качестве комиссара отряда капитана Никитина⁶⁰. Следующим приказом (№4 от 7 июня 1942 года) Никитин назначил капитана Серебрякова своим заместителем – с исполнением обязанностей со дня объединения отрядов – с 27 мая 1942 года; бывший его заместитель старшина Пьянов этим же приказом был переведен в распоряжение начальника штаба⁶¹.

14 июня в районе своей базы на Долгом Острове отряд вел тяжелый бой с карателями – в историю он вошел под названием «Александровский бой». Противник планировал повести наступление на Долгий Остров силами нескольких подразделений упомянутого выше немецкого 603-го запасного пехотного полка (17 марта 1943 года будет преобразован в охранный полк⁶²), а также силами трех рот 24-го полицейского батальона⁶³, сформированного в Латвии из числа местных коллаборационистов (16 офицеров, 72 унтер-офицера и 387 солдат на момент прибытия в район Станьково в июне 1942 года⁶⁴).

Командование не стало выводить отряд из-под удара, несмотря на то, что узнало о готовившейся операции по меньшей мере за один или два дня до ее начала. Как сообщает Эмануил

⁵⁸ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Заявление партизана 1-го отряда бригады капитана Никитина Лагутчика Андрея Спиридоновича начальнику Белорусского штаба партизанского движения бригадному комиссару товарищу Калину П. З. НАРБ, Ф. 1450, Оп. 4, Д. 237, Л. 88

⁵⁹ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Беседа с командиром бригады Никитиным Николаем Михайловичем. Москва, 25.11.1942г. НАРБ, Ф. 1450, оп.4, Д. 237, Л. 75

⁶⁰ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 7

⁶¹ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 7 (оборотная сторона)

⁶² Ковтун И. Охранные дивизии Вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами / Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. №1 (5), 2014, с. 100

⁶³ Эммануил Иоффе. Героическая и трагическая судьба капитана Никитина. [Электронный ресурс] – Код доступа: <http://jewishfreedom.org/page605.html> Дата доступа: 30.03.2021

⁶⁴ 24 Талсинский полицейский батальон. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://lv.wikipedia.org/wiki/24._Talsu_polijas_bataljons Дата доступа: 30.03.2021

Иоффе, минские подпольщики сумели их предупредить о подготовке карательной экспедиции⁶⁵. Дзержинский краевед Виктор Уранов в одной из своих публикаций на эту тему уточняет, что добытые сведения в отряд доставила подпольщица из Минска Анна Федоровна Ширко⁶⁶ – «Тетя Нюра», которая неоднократно ходила из Минска на связь в партизанские отряды.

Исследовавшие историю 24-го полицейского батальона латышские историки называют свою причину утечки информации о готовившейся против отряда Никитина операции: широко распространившиеся и ставшие весьма тесными отношения солдат батальона с женщинами из близлежащих деревень неизбежно привели к тому, что последние передали ставшую им известной новость партизанам⁶⁷.

В целом, отряд был подготовлен к защите Долгого Острова. Еще первым своим приказом (от 10 мая) капитан Никитин распределил рубежи обороны лагеря между имевшимися у него на тот момент тремя ротами. При объявлении тревоги по сигналу «В ружье!» роты должны были занять позиции на восточной (первая), западной (вторая) и северной (третья) опушках острова⁶⁸. После присоединения отряда Знака – Серебрякова, линия обороны была несколько изменена: две роты (первая и третья) должны были защищать остров с востока и юго-востока в двухстах метрах от лагеря; вторая и четвертая (созданная на основе отряда Знака) роты – занимали позиции по западной опушке Долгого острова – в районе могилы погибшего незадолго до этого партизана Шапошникова и отрядной кухни соответственно. Командный пункт на время возможного боя должен был находиться в землянке командира⁶⁹ – единственной в лагере; личный состав рот, хозяйственные службы, лазарет и склады располагались в шалашах.

⁶⁵ Эммануил Иоффе. Героическая и трагическая судьба капитана Никитина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jewishfreedom.org/page605.html> Дата доступа: 30.03.2021

⁶⁶ Виктор Уранов. Когда памятники говорят. Долгий остров: малоизвестные страницы. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://dzt.by/kogda-pamyatniki-govoryat-dolgiy-ostrov-maloizvestnye-stranicy/> дата доступа 30.03.2021

⁶⁷ 24 Талсинский полицейский батальон. [Электронный ресурс]. Код доступа: https://lv.wikipedia.org/wiki/24_Talsu_polijas_bataljons Дата доступа: 30.03.2021

⁶⁸ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 2

⁶⁹ БШПД. Оперативный отдел. Приказы и дневник боевых действий партизанской бригады Никитина. Книга приказов. НАРБ, Ф. 1450, оп. 2, Д. 1283, Л. 4

План лагеря отряда Никитина на Долгом Острове. (источник: <https://www.youtube.com/watch?v=g0onsuYZ11o&t=568s>)

Особенно остро в этот период стоял вопрос вооружения отряда и обеспечения его боеприпасами. Если местные окруженцы еще могли иметь сохранившееся с лета 1941 года оружие, то выведенные из Минска и окрестных деревень группы страдали от его недостатка. Захваченные в первых стычках с противником трофеи лишь отчасти покрывали этот дефицит, о чем упоминают практически все сохранившиеся документы отряда, а потом и бригады капитана Никитина. В несколько большей степени удовлетворить потребности быстро растущего отряда могли оружие и боеприпасы, брошенные отступавшими летом 1941 года частями Красной армии – но только в том случае, если поиски и ремонт валявшегося много месяцев в земле вооружения не носили бы разового характера. Капитан Никитин, похоже, предпринимал попытки поставить этот процесс под контроль и проводить поиск и ремонт оружия бесперебойно – силами приходящих к нему групп: он не принимал в отряд безоружных (исключения из э того правила, конечно, случались, но нечасто).

Так, например, партизан Никитина (а на тот момент минский подпольщик) Рафаэло Бромберг поведал историю, произошедшую незадолго до Александровского боя. Бромберг участвовал в отправлении людей из Минска в отряд к Никитину. 4 июня 1942 года он выводил из города группу распропагандированных бойцов так называемого украинского полицейского батальона, созданного немцами в Минске из числа военнопленных в основном украинской национальности. Бромберг отправил их не напрямую в Александровский лес на Долгий Остров, а в район Старого Села (Старосельский лес, 18 км. от Минска), где к тому времени находилась несколько человек из числа бежавшей из гетто молодежи. В Старосельском лесу эти две группы (всего 28 человек) должны были вооружиться за счет оставленного при отходе наших войск оружия.

За несколько дней, до 11 июня, они привели в порядок винтовки (подобрав к ним затворы), отчистили их от ржавчины, а также разобрали найденный там зенитный пулемет (два спаренных «максима»). Последнюю операцию проделали «украинцы».

12 июня 1942 года в Старосельский лес по указанию Котикова явился лучший проводник от комитета Петр Высоцкий с небольшой группой горожан.

По свидетельствам участников тех событий, обоз с оружием и боеприпасами прибыл в лагерь на Долгом Острове за день до Александровского боя. Утром 13-го июня Петр Высоцкий доставил из Старосельского леса скрывавшихся там людей и две подводы с 4-мя станковыми пулеметами, винтовками и патронами⁷⁰. Филипп Серебряков в своих послевоенных рассказах упоминал о 5 станковых и 2 ручных пулемётах, а также о 6 подводах патронов, доставленных в тот день на Долгий Остров⁷¹.

Согласно воспоминаниям Милютина, пулеметы (5 «максимов» и более 10 РПД) были установлены в заранее отрытых окопах вокруг острова⁷². Это позволяло удерживать окруженный болотами лагерь неопределенно долго – по крайней мере до тех пор, пока не выйдут боеприпасы.

В отряде к тому моменту насчитывалось 157 человек⁷³; его командование, вероятно, предполагало защитить свои позиции в Александровском лесу – несмотря на явное численное

⁷⁰ БШПД. Материалы по боевой деятельности партизанской бригады Никитина. Заявление партизана 3-го отряда бригады капитана Никитина Рафаэло Бромберга Калинину П. З. 23.11.1942 г. НАРБ, Ф. 1450, Оп. 4, Д. 237, Л. 91 – 92

⁷¹ Дзержинская центральная районная библиотека. Баі мясцовага значэння. З успамінаў П. І. Серабракова. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://dzerlib.by/Projects/Read?articleId=165> Дата доступа: 30.03.2021

⁷² Воспоминания Милютина И. Ф. о деятельности партизанских бригад Никитина и им. Калинина Минской области в годы ВОВ. НАРБ, Ф. 1440, Оп. 3, Д. 873, Л. 6

⁷³ Партизаны Беларуси. Специальный проект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Респуб-

превосходство противника. Названные выше источники дают основание полагать, что в нападении на Долгий Остров принимало участие в общей сложности до 1000 человек – 475 солдат и офицеров из 24 полицейского батальона и некоторое количество немцев из числа вспомогательных служб 603 полка; несмотря на то, что это количество намного меньше заявленных впоследствии партизанами 3000 карателей⁷⁴, подавляющее численное преимущество все-равно оставалось на стороне атакующего противника. Учитывая возможное применение минометов, а также танков и бронемашин (Эмануил Иоффе в упомянутой выше статье говорит, что в наступлении на Долгий Остров противником были задействованы шесть и девять единиц этой бронетехники соответственно⁷⁵), следует признать положение отряда в этом бою изначально безнадежным – остается только догадываться о причинах, по которым партизаны приняли бой на острове, тогда как у них была возможность и доставало времени покинуть лагерь.

лики Беларусь». Серебряков Филипп Иванович. Наградной лист. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://partizany.by/partisans/72292/> Дата доступа: 30.03.2021 Документ №3

⁷⁴ Партизаны Беларуси. Специальный проект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Республики Беларусь». Серебряков Филипп Иванович. Наградной лист. [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://partizany.by/partisans/72292/> Дата доступа: 30.03.2021 Документ №3

⁷⁵ Эммануил Иоффе. Героическая и трагическая судьба капитана Никитина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://jewishfreedom.org/page605.html> Дата доступа: 30.03.2021

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.